На правах рукописи

Ананьев Антон Алексеевич

Антимонопольный контроль в электроэнергетике: правовой аспект

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре конкурентного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Пузыревский Сергей Анатольевич**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Варламова Алла Николаевна
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовой информатики, информационного и цифрового права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Дмитрикова Екатерина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, руководитель Междисциплинарного центра исследований контрольно-надзорной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Защита состоится «8» декабря 2026 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Ю.К. Цареградская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы значимость электроэнергетической отрасли приобретает все большее значение для обеспечения экономической и энергетической безопасности Российской Федерации.

Сформированные в советский период мощности энергосистемы к настоящему времени уже не способны справится с растущим спросом на электрическую энергию и требуют значительной модернизации и расширения в целях удовлетворения прогнозируемой потребности в данном энергетическом ресурсе в долгосрочной перспективе.

Так, например, в июле 2024 года в объединенной энергетической системе Юга, являющейся составной частью Единой энергетической системы Российской Федерации, имело место сложная режимно-балансовая ситуация, в рамках которой осуществлялся ввод графиков аварийного ограничения режима потребления электрической энергии (мощности). Причиной этому послужило значительное снижение располагаемой мощности генерирующего оборудования тепловых электростанций, вследствие роста количества аварийных и неотложных ремонтов (отключений) основного и вспомогательного оборудования.

Новые вызовы энергетической безопасности Российской Федерации, включая уведомление операторов систем передачи электрической энергии Литовской («Litgrid»), Латвийской («AST») и Эстонской («Elering») республик российской и белорусской сторон о своем намерении выйти с 7 февраля 2025 года из совместного соглашения о параллельной работе энергосистем БРЭЛЛ, определили задачу по скорейшей адаптации к ним отечественной электроэнергетики.

В 2024 году Правительством Российской Федерации утверждена Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года [1], отдельными экспертами отрасли именуемая также, как План ГОЭЛРО 2.0,

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12.2024 № 4153-р // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 75.

поставившая цель обеспечить необходимый объем генерирующих мощностей в отечественной электроэнергетике на долгосрочную перспективу в целях надлежащего удовлетворения возрастающего спроса на электрическую энергию.

В апреле 2025 года была принята обновленная Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2050 года [2] – основной документ стратегического планирования развития всего топливно-энергетического комплекса и, в частности, электроэнергетики, обозначившая в качестве одной из ключевых задач в области совершенствования государственного управления и обеспечения экономической безопасности топливно-энергетического комплекса развитие конкуренции и рыночных отношений, а в качестве одной из первоочередных мер по решению задачи повышения эффективности функционирования электроэнергетики – оптимизацию механизмов функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности с целью повышения уровня конкуренции.

В связи с этим развитие электроэнергетики, как базовой отрасли для поддержания стабильного функционирования российской экономики и благосостояния населения, становится одной из первостепенных задач, требующих решения в возможно сжатые сроки.

Значимость электрической энергии для обеспечения потребностей населения и поддержания стабильного и эффективного уровня хозяйствования в экономике трудно переоценить. Функционирование практически каждой сферы экономических отношений напрямую зависит от обеспечения стабильного и бесперебойного энергоснабжения потребителей.

На наш взгляд, является безусловным тот факт, что при ускоренном динамическом развитии отрасли электроэнергетики и адаптации ее к новым вызовам и угрозам, существенно возрастают риски злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на товарных рынках, в рамках которых осуществляется оборот электрической энергии и мощности, как особых видов товаров.

---

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.04.2025 № 908-р // СЗ РФ. 2025. № 16. Ст. 2075.

Рынки электрической энергии (мощности) характеризуются значительной спецификой правового и технического регулирования, осуществлением хозяйствующими субъектами на данных рынках как потенциально конкурентных, так и естественно-монопольных видов деятельности, присутствием особых субъектов, обеспечивающих определенную степень саморегулирования рынков и, в то же время, совмещающих в себе публичные функции.

В связи с этим необходимость обеспечения эффективного и своевременного антимонопольного контроля за функционированием электроэнергетических рынков, поведением действующих в рамках этих рынков субъектов, а также принятие своевременных мер по реагированию на нарушения законодательства о защите конкуренции в сфере электроэнергетики представляется одной из наиболее важных задач государственной политики по развитию и поддержанию стабильного функционирования электроэнергетики в целом.

При этом обеспечение правового регулирования отношений по защите и развитию конкуренции на рынках электрической энергии (мощности) и их теоретическое осмысление является, на наш взгляд, основой реализации антимонопольными органами возложенных на них задач в соответствующей сфере.

Актуальность изложенных проблем, необходимость исследования рынков электрической энергии (мощности) на современном этапе развития, а также деятельности государства в лице уполномоченных органов в части антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике с учетом отсутствия комплексных научных исследований указанных вопросов в совокупности предопределили выбор диссертантом темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правовой природы, регламентации и осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике до настоящего времени не становились основным предметом комплексных правовых исследований.

Вместе с тем особое место в исследованиях вопросов конкурентного права применительно к электроэнергетической сфере занимают труды А.Н. Варламовой.

Значительный вклад в теоретическое осмысление вопросов и проблем антимонопольного регулирования и контроля, а также ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции в различных сферах, включая электроэнергетику, в новейшее время вносят научные работы Е.Ю. Борзило, А.В. Габова, Д.А. Гаврилова, О.В. Мильчаковой, С.А. Паращука, К.А. Писенко, С.А. Пузыревского, Д.И. Серегина, О.А. Символокова, С.А. Синицына, А.В. Тесленко и других.

Вопросам государственного контроля (надзора) посвящены труды выдающихся ученых в области административного права, таких как Д.Н. Бахрах, С.М. Зубарев, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, С.С. Студеникин и других.

Проблемы защиты конкуренции и исследования отраслевых рынков, в том числе электроэнергетических рынков, являются предметом научных исследований известных ученых-экономистов, таких как О.Г. Баркин, А.Н. Голомолзин, Ю.В. Тарануха, А.Е. Шаститко и другие.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ антимонопольного контроля, как института конкурентного права, применительно к сфере электроэнергетики, с учетом формирования комплексного научного представления об антимонопольном регулировании и контроле на рынках электрической энергии (мощности) и определения проблем и противоречий в действующем законодательстве о защите конкуренции и его правоприменительной практике в отношении электроэнергетических рынков.

Цель исследования предопределила следующие его задачи:

– анализ нормативно-правовой базы и теоретических исследований по вопросам становления, развития и реформирования электроэнергетики в Российской Федерации;

– анализ научных исследований, действующего нормативно-правового регулирования и ретроспективный анализ права по вопросам функционирования рынков электрической энергии (мощности);

– анализ системы антимонопольных требований, предъявляемых к рынкам электрической энергии (мощности) и поведению действующих на таких рынках хозяйствующих субъектов;

– определение особенностей антимонопольного регулирования в электроэнергетике в соотношении с общими требованиями антимонопольного законодательства, предъявляемыми Федеральным законом «О защите конкуренции» к рассматриваемой сфере;

– выявление правовой природы антимонопольного контроля, как института конкурентного права, включая установление предмета такого контроля, его целей, результатов и содержания, основных и специальных задач, объектов и субъектов контроля и его особенностей применительно к правоотношениям в сфере электроэнергетики;

– анализ отдельных видов нарушений антимонопольного законодательства на рынках электрической энергии (мощности), способов реагирования на такие нарушения и механизмов их профилактики и минимизации последствий их совершения;

– формулирование предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике.

Объектом исследования выступает комплекс правоотношений, возникающих при осуществлении антимонопольного регулирования и контроля на оптовом рынке электрической энергии и мощности, а также на розничных рынках электрической энергии.

Предметом исследования являются теоретические, правовые и методические основы, а также правоприменительная практика по вопросам деятельности по защите и развитию конкуренции в рассматриваемой сфере.

Методология и методы исследования. Исследование основано на совокупном применении общенаучного диалектического метода познания, иных общих методов научного познания (анализ и синтез, обобщение, аналогия,

индукция и дедукция, исторический метод) и частнонаучных методов познания (толкование норм права, сравнительное правоведение).

Теоретическую основу исследования составили работы Н.А. Абузяровой, М.М. Агаркова, А.Б. Агапова, С.С. Алексеева, Л.Ю. Акимова, М.И. Акушской, Е.В. Аметистова, И.Ю. Артемьева, Д.Н. Бахраха, И.В. Башлакова-Николаева, О.Г. Баркина, В.А. Белова, Ю.С. Бережного, А.Б. Бондаренко, С.Н. Братановского, А.Н. Варламовой, Д.А. Васильева, Д.А. Гаврилова, А.Н. Голомолзина, О.А. Городова, Е.Ю. Грачевой, А.И. Гурина, М.А. Егоровой, А.З. Завалунова, С.М. Зубарева, С.М. Зырянова, В.В. Качалина, Е.В. Кирюхиной, Н.И. Клейн, С.О. Краснопольского, Е.О. Крассова, В.Г. Королева, З.Ф. Куропаткиной, Л.В. Лапач, П.Г. Лахно, А.В. Малько, П.Н. Максименко, С.В. Матиящук, Н.И. Матузова, В.П. Мозолина, В.Г. Нестолий, А.Ф. Ноздрачева, С.А. Паращука, К.А. Писенко, Н.В. Плешакова, Л.Л. Попова, Б.И. Пугинского, С.А. Пузыревского, С.О. Рецлова, В.В. Романовой, Б.В. Россинского, П.В. Самолысова, С.А. Свиркова, Д.И. Серегина, О.А. Символокова, С.А. Синицына, А.В. Сладковой, Ю.Н. Старилова, С.А. Старостина, М.С. Строговича, С.С. Студеникина, М.С. Студеникиной, Е.А. Суханова, Ю.В. Таранухи, Ю.А. Тарасова, А.П. Тенишева, А.В. Тесленко, К.Ю. Тотьева, А.А. Тукенова, М.И. Увайдова, Р.О. Халфиной, Е.С. Хохлова, И.А. Цинделиани, А.Е. Шаститко, А.М. Шафира и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «Об электроэнергетике», Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике», Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской

Федерации», Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», иные федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, включая Министерство энергетики Российской Федерации и Федеральную антимонопольную службу.

Эмпирическую основу исследования составили справочные и аналитические материалы по вопросам реформирования электроэнергетики в Российской Федерации, разъяснения Президиума ФАС России и информационные письма ФАС России, анализы состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности и розничных рынках электрической энергии, тезисы докладов, интервью и выступления представителей антимонопольных органов и экспертов в сфере конкурентного права и экономики, информационно-аналитические материалы и документы совета рынка и системного оператора, материалы научно-практических конференций, интернет-ресурсы, правоприменительная практика антимонопольных органов и судебная практика.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем с позиции юридической науки рассмотрены ранее комплексно не изучавшиеся и имеющее теоретическое и практическое значение вопросы и проблемы антимонопольного контроля в электроэнергетике, в частности, проблемы соотношения общих и специальных требований антимонопольного законодательства применительно к рынкам электрической энергии (мощности), соблюдение которых выступает предметом антимонопольного контроля в электроэнергетике, правовой природы и особенностей института антимонопольного контроля на электроэнергетических рынках, механизмов правового воздействия в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие основные положения и выводы:**

1. Антимонопольный контроль в электроэнергетике представляет собой комплексную систему правоотношений, возникающих в процессе реализации антимонопольным органом своих полномочий по защите конкуренции на рынках электрической энергии (мощности), суть которой заключается в последовательной реализации следующих мероприятий:

– профилактика, предупреждение, выявление и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции на электроэнергетических рынках;

– восстановление существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства положения на рынке, устранение его последствий и принятие мер по обеспечению конкуренции (в пределах компетенции антимонопольного органа);

– установление виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства лиц и обеспечение привлечения их к юридической ответственности;

– предотвращение и недопущение совершения аналогичных нарушений антимонопольного законодательства в будущем, в том числе путем стимулирования участников экономических отношений на рынках электрической энергии (мощности) к добровольному соблюдению нормативно установленных требований по защите конкуренции, содержащихся, в частности, в нормах специального законодательства в сфере электроэнергетики.

2. Установлено, что правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике, соблюдение которых является одной из составляющих предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике, выполняют ряд функций, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов на рынках электрической энергии (мощности):

– сдерживающую функцию, путем очерчивания границ возможного и должного поведения субъектов естественной монополии при оказании ими услуг соответствующего характера в целях недопущения получения

ими необоснованной прибыли за счет ущемления интересов иных субъектов электроэнергетики;

– охранительную функцию, позволяя обеспечить защиту интересов экономически неравных субъектов правоотношений в сфере электроэнергетики, включая такую категорию потребителей, как население;

– превентивную (профилактическую) функцию, посредством обеспечения снижения числа правонарушений вследствие детальной регламентации порядка действий как самих субъектов естественной монополии, их контрагентов, так и регулирующих органов, включая антимонопольный орган и органы тарифного регулирования;

– гарантийную функцию, которая заключается в публичной обязанности субъекта естественной монополии обеспечить доступ к своей инфраструктуре и предоставляемым услугам любому обратившемуся лицу в отсутствие дискриминационных условий.

3. Доказано, что особенности антимонопольного регулирования электроэнергетических рынков заключаются, в частности, в определении для целей установления факта наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке электрической энергии (мощности) при проведении антимонопольного контроля в электроэнергетике специального количественного критерия в виде 20 %-ной доли генерации или потребления такого субъекта в границах зоны свободного перетока, а также двух специальных качественных критериев – наличие у хозяйствующего субъекта рыночной силы и доминирующего положения на рынках топлива.

Отмечено, что специальные критерии установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынках электрической энергии (мощности), определяемые в законодательстве об электроэнергетике, применимы только к оптовому рынку электрической энергии и мощности.

В связи с этим предлагается определить в Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» отдельные критерии доминирования для розничных рынков электрической энергии (например, наличие

статуса гарантирующего поставщика) либо прямо указать на применимость действующих специальных критериев исключительно к оптовому рынку электрической энергии и мощности, рассматривая в таком случае вопрос о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта в географических границах розничного рынка электрической энергии в соответствии с общими требованиями антимонопольного законодательства.

4. Доказано, что рыночную силу субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности, наличие которой в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике выступает одним из специальных качественных критериев определения доминирующего положения лица на электроэнергетическом рынке, с правовой точки зрения следует рассматривать как явление, характеризующее особое положение такого субъекта на данном рынке в определенные периоды времени, наличие которого позволяет ему, несмотря на незначительную долю на рынке, обладать рыночной властью и посредством ограничения конкуренции влиять на общие условия обращения товаров на оптовом рынке электрической энергии и мощности и извлекать дополнительный в сравнении с получаемым в условиях здоровой конкуренции доход.

Предлагается при этом разграничивать категории «рыночная сила» и «рыночная власть», рассматривая под рыночной силой субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности явление непостоянное, динамическое, возникающее ad hoc, исходя из складывающейся на рынке ситуации, в первую очередь, с задействованным в работе генерирующим оборудованием, его технологическими возможностями и количеством «включенного» генерирующего оборудования в определенный момент времени, а под рыночной властью – явление постоянное, статичное, которое характеризуется реальной способностью субъекта осуществлять монополистическую деятельность и которое возникает вследствие наличия у него в определенные моменты времени рыночной силы.

5. Установлено, что в секторе генерации электрической энергии сложилась ситуация, при которой поставщики электрической энергии – владельцы

объектов генерации (тепловых электрических станций) входят в одну группу лиц с действующими на смежных рынках поставщиками топлива, с использованием которого осуществляется выработка электрической энергии на указанных объектах электроэнергетики. При этом поставщики топлива (природный газ, уголь, а также резервное топливо – мазут), входящие в одну группу лиц с субъектами генерации на электроэнергетических рынках, как правило, занимают доминирующее положение на соответствующих рынках топлива.

Такая ситуация может создавать потенциальные риски возникновения необоснованных конкурентных преимуществ для организации, входящей в группу лиц и являющейся субъектом оптового рынка электрической энергии и мощности, владеющим генерирующим оборудованием.

В целях недопущения указанных рисков предлагается специальный качественный критерий возможного определения антимонопольным органом при осуществлении антимонопольного контроля в электроэнергетике доминирующего положения субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности на данном рынке, связанный с наличием его доминирующего положения на рынках топлива, признать безусловным критерием, свидетельствующим о его доминировании, соответственно, на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

6. Доказано, что действия субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности или розничных рынков электрической энергии, выражающиеся в злоупотреблении доминирующим положением путем манипулирования ценами на таких рынках и выявляемые в рамках антимонопольного контроля в электроэнергетике, не могут признаваться допустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством.

Цель таких действий всегда имеет негативную составляющую и подразумевает намеренное ущемление прав неопределенного круга лиц, включая одну из конечных категорий потребителей в лице населения, направленное на получение субъектом рынка электрической энергии (мощности) более высокой прибыли. Телеологический смысл манипулирования, как действия и как понятия,

заключается, в первую очередь, в намерении субъекта своими необоснованными, не соответствующими принципу добросовестности и зачастую противоправными действиями создать определенную ситуацию на рынке в целях извлечения собственной выгоды.

В связи с этим представляется целесообразным исключить возможность признания действий субъектов рынков электрической энергии (мощности), выражающихся в злоупотреблении доминирующим положением путем манипулирования ценами на таких рынках, допустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, обеспечив внесение соответствующих изменений в часть 2 статьи 10 и часть 1 статьи 13 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

7. Доказано, что в рамках проведения процедур конкурентных отборов мощности, равно как и в рамках проведения конкурентных процедур торговли электрической энергией на оптовом рынке электрической энергии и мощности вследствие непубличности действий хозяйствующих субъектов, участвующих в таких процедурах, может иметь место факт заключения между ними антиконкурентного соглашения, но не осуществления ими согласованных действий, одним из условий которых является публичное заявление одного из субъектов о совершении определенных действий.

Установленный в законодательстве запрет на совершение согласованных действий субъектами оптового рынка, в том числе организациями коммерческой и технологической инфраструктуры, сетевыми организациями, если такие действия приводят к манипулированию ценами на рынках электрической энергии (мощности), не может быть нарушен с практической точки зрения, что подтверждается отсутствием правоприменительной практики, связанной с установлением при проведении антимонопольного контроля в электроэнергетике фактов нарушения названного запрета и применением мер воздействия в отношении субъектов, осуществивших его нарушение.

8. Установлено, что к лицам, совершающим (потенциально способным совершить) нарушения антимонопольного законодательства

на электроэнергетических рынках, возможно применение позволяющих восстановить баланс публичных и частных интересов механизмов правового воздействия, направленных на профилактику, предупреждение, выявление и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, а также на обеспечение конкуренции на рынках электрической энергии (мощности).

При этом ряд соответствующих механизмов, в частности, специальная мера ограничительного характера, определяемая законодательством в сфере электроэнергетики, заключающаяся во введении государственного регулирования цен (тарифов) в отношении субъекта рынка электрической энергии (мощности), а также особая мера, предусматривающая обращение антимонопольного органа в арбитражный суд с иском о принудительном разделении субъекта электроэнергетических рынков, фактически, являются «спящими» механизмами правового воздействия и практически не находят своего применения.

Вместе с тем для обеспечения национальной безопасности на критически значимых рынках электрической энергии (мощности), достижения цели антимонопольного контроля, заключающейся в защите конкуренции, и реализации в полной мере одной из составляющих системы указанного контроля в виде предотвращения и недопущения совершения аналогичных нарушений в будущем, а также стимулирования участников правоотношений на названных рынках к обеспечению соответствия их поведения требованиям антимонопольного законодательства необходимо обеспечить полноценное использование имеющегося в распоряжении антимонопольного органа инструментария правового воздействия, включая применение наиболее жестких механизмов такого воздействия за систематические нарушения антимонопольного законодательства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит во внесении сформулированными автором положениями и выводами определенного вклада в теорию конкурентного права и антимонопольного контроля в электроэнергетике, в том числе по вопросам разграничения общих и специальных требований антимонопольного законодательства применительно

к функционированию электроэнергетических рынков и поведению хозяйствующих субъектов в рамках осуществляемой на данных рынках деятельности, как основы предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что диссертантом предложен ряд научно-практических решений, позволяющих совершенствовать нормативно-правовую базу по вопросам антимонопольного регулирования и контроля на рынках электрической энергии (мощности), в том числе посредством ужесточения требований к поведению отдельных субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности, усиления мер контроля за их деятельностью и принимаемыми ими решениями, а также совершенствования регламентации вопросов юридической ответственности за правонарушения, совершаемые на электроэнергетических рынках. В приложении к исследованию приведен перечень имеющих практическое значение конкретных правотворческих предложений по изменению и дополнению существующего нормативно-правового регулирования. Результаты диссертационного исследования, а также приведенный в работе анализ теоретического и эмпирического материала могут быть использованы в практической образовательной деятельности, в том числе в случае введения в образовательный процесс отдельного специального курса «Антимонопольное регулирование и антимонопольный контроль на рынках электрической энергии (мощности)» в рамках реализации образовательных программ магистратуры по конкурентному и энергетическому праву, а также в ходе профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников антимонопольных органов и профильных энергетических компаний.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность и обоснованность научных результатов диссертационного исследования подтверждается использованием необходимой методологической базы, значительного количества теоретических источников в области юридической науки, предметом которых являлись как фундаментальные правовые исследования, так и отраслевые, непосредственно характеризующие

сферу электроэнергетики и место конкурентного права в регулировании складывающихся в отечественной электроэнергетике правоотношений, а также анализом нормативно-правового и эмпирического материала, включая судебную практику и практику антимонопольного органа.

Диссертационное исследование подготовлено на кафедре конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в рамках заседаний которой проведены обсуждение исследования и его рецензирование.

В ходе заседаний кафедры проведены дискуссии и обсуждения по основным положениям работы, выносимым на защиту.

Полученные в рамках проведения диссертационного исследования результаты представлены в 4 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России изданиях, в которых должны быть опубликованы ключевые научные результаты диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Отдельные результаты исследования были апробированы в рамках участия в научно-практических конференциях, в том числе «Новая архитектура безопасности в ТЭК: комплексный подход к защите от актуальных угроз» (г. Москва, 2023 г.), Совместной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», секция «Конкурентное право» (г. Москва, 2024 г.), а также в ходе международных форумов «Российская энергетическая неделя» (г. Москва, 2023 – 2024 гг.) и совместного заседания Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России и Комиссии по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства Ассоциации юристов России «Актуальные вопросы применения антимонопольного регулирования» (г. Москва, 2025 г.).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения, приложения, в котором приведены сформулированные по результатам исследования предложения по совершенствованию действующего законодательства, и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определены цели, задачи, объект и предмет исследования, указываются методология и методы исследования, его теоретическая, эмпирическая и нормативная основы, отражаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности и сведения об апробации результатов исследования, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Электроэнергетика как сфера антимонопольного контроля» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Развитие отечественной электроэнергетики в постсоветский период»* рассматриваются вопросы реформирования отрасли электроэнергетики в Российской Федерации в период с 1991 года и поэтапного процесса перехода к рыночной системе отношений в электроэнергетической отрасли России.

Отмечается, что одним из основных результатов реформирования стало формирование двухуровневой системы рынков электрической энергии (мощности) – оптового рынка электрической энергии и мощности и розничных рынков электрической энергии (далее соответственно – оптовый рынок, розничные рынки).

Автор приходит к выводу, что специфика сферы электроэнергетики, заключающаяся, в первую очередь, в невозможности замены электрической энергии аналогичным товаром и потребностью в нем практически каждого субъекта любых общественных отношений требует сохранения государственного регулирования в отдельных сегментах рассматриваемой сферы, организации надлежащего и юридически регламентированного антимонопольного контроля за ее функционированием с учетом сосредоточения в «одних руках» отдельных секторов в электроэнергетике (видов деятельности, отнесенных к естественно-

монопольным) в целях обеспечения динамичного и поступательного развития отрасли.

Во втором параграфе *«Электрическая энергия и мощность, как особые виды товаров, обращающихся на электроэнергетических рынках»* рассмотрены вопросы правовой природы электрической энергии и мощности, как особых товаров.

Отмечено, что существующая длительное время в науке и профессиональном сообществе дискуссия относительно юридической сущности электрической энергии, а также ее особые свойства как товара, включая отсутствие по отношению к электрической энергии взаимозаменяемых товаров, подчеркивают ее особый характер как материального (вещественного) блага.

В ходе проведенного анализа доктринальных позиций, отдельных аспектов действующего российского законодательства и правоприменительной практики по вопросу правовой природы мощности автор приходит к выводу, что мощность выступает в качестве гарантии для покупателя предоставления необходимых количества и объемов электрической энергии при наличии спроса, при этом для субъекта генерации формируется обязательство по поддержанию готовности технологического оборудования к выработке соответствующего количества и объема электрической энергии для целей удовлетворения спроса на данный товар.

Указывается, что мощность выступает в неразрывной связи с электрической энергией и ее нецелесообразно рассматривать как товар, имеющий собственное, отдельно от электрической энергии, практическое значение.

Автор предлагает рассматривать мощность как гарантийное обязательство поставщиков электрической энергии по удовлетворению спроса на электрическую энергию на соответствующем товарном рынке.

В третьем параграфе *«Общая характеристика оптового рынка электрической энергии (мощности)»* рассмотрена правовая природа отношений на оптовом рынке, особенности его функционирования, включая действующие

в рамках рынка договорные конструкции и механизмы торговли, а также правовой статус субъектов оптового рынка.

Автором предлагается рассматривать оптовый рынок, как особую категорию, характеризующую электроэнергетическую отрасль, представляющую собой систему потенциально конкурентных общественных отношений в сфере электроэнергетики, складывающихся в процессе производства и купли-продажи посредством специальных механизмов торговли особых товаров – электрической энергии и мощности в ходе непрерывного взаимодействия производителей и покупателей электрической энергии и мощности, обладающих статусом субъекта оптового рынка.

Отмечается, что особую роль в рамках оптового рынка играет специальный субъект – совет рынка. Автор приходит к выводу, что целесообразно рассматривать совет рынка как составной (то есть функционирующий на основе взаимодействия и принимаемых совместных решений органов государственной власти в сфере электроэнергетики и всех субъектов оптового рынка) субъект регулирования отношений на оптовом рынке, наделенный функциями публично-правового характера.

Установлено, что системный оператор, обеспечивающий посредством трехуровневой системы оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике работу технологической инфраструктуры оптового рынка, а также функционирование отдельных механизмов торговли на данном рынке (механизм «балансирующего рынка»), имеет значительный объем полномочий, способных оказать решающее значение на хозяйственную деятельность субъектов оптового рынка. При этом, фактически, обоснованность команд системного оператора в части выбора состава включенного генерирующего оборудования для выработки электрической энергии, изменения режимов работы данного оборудования в рамках антимонопольного контроля с учетом их возможного влияния на экономическое положение субъектов электроэнергетических рынков не рассматривается и такие команды являются, де-факто, аксиоматично правильными и не подвергающимися сомнению.

В четвертом параграфе *«Общая характеристика розничных рынков электрической энергии»* рассматриваются система правоотношений на розничных рынках, правовой статус субъектов указанных рынков и их отличительные особенности функционирования, в том числе в сравнении с оптовым рынком.

Одной из особенностей розничных рынков по сравнению с оптовым рынком является купля-продажа электрической энергии совместно с мощностью, при этом механизмы, предусматривающие торговлю мощностью в качестве отдельного товара, на розничных рынках отсутствуют. На указанных рынках также существенно отличается субъектный состав участников.

Установлено, что особое положение на розничных рынках занимает фигура гарантирующего поставщика, который выполняет публичную функцию и призван обеспечивать непрерывное снабжение электрической энергией потребителей в границах территории своей деятельности и не допускать существенных перебоев в ее поставках, обеспечивая стабильную ценовую ситуацию для потребителей розничных рынков.

В рамках исследования и с учетом анализа научных источников и правоприменительной практики автор приходит к выводу, что розничные рынки характеризуются высоким уровнем концентрации, неразвитой конкуренцией, препятствиями для развития которой выступают, в частности, низкий уровень платежной дисциплины розничных потребителей, высокий уровень безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии, что влечет за собой дополнительные экономические издержки для энергосбытовых компаний от деятельности на розничных рынках, а также сохранение перекрестного субсидирования в электроэнергетике.

Вторая глава «Антимонопольные требования к функционированию рынков электрической энергии (мощности) и поведению субъектов таких рынков как основа предмета антимонопольного контроля в электроэнергетике» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Общие требования законодательства Российской Федерации о защите конкуренции к деятельности субъектов на рынках*

электрической энергии (мощности)» рассматриваются проблемные аспекты применения общих требований антимонопольного законодательства к рынкам электрической энергии (мощности).

Установлено, что отношения по защите конкуренции на рынках электрической энергии (мощности) подлежат регулированию как по общим правилам антимонопольного законодательства, определяемым Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), так и в соответствии с особыми антимонопольными требованиями, устанавливаемыми специальным отраслевым законодательством, основывающемся на Федеральном законе от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике).

Отмечено, что подавляющее большинство нарушений антимонопольного законодательства на электроэнергетических рынках осуществляется их субъектами посредством осуществления монополистической деятельности в форме злоупотребления доминирующим положением. При этом в рамках электроэнергетических рынков доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) как по общим правилам, предусмотренным Законом о защите конкуренции, так и по специальным «технологическим» критериям, установленным в Законе об электроэнергетике.

Рассмотрены особенности определения продуктовых и географических границ рынков электрической энергии (мощности), а также определения доминирующего положения хозяйствующих субъектов на данных рынках. Аргументирована необходимость обращения к технологическим аспектам функционирования рассматриваемых рыков, включая принятие во внимание понятия зоны свободного перетока, учет ограниченной пропускной способности электрической сети и возникающих в процессе передачи электрической энергии ее потерь.

С учетом телеологического смысла манипулирования, как действия, определена целесообразность исключения возможности признания действий субъекта оптового или розничных рынков, выражающихся в злоупотреблении

доминирующим положением путем манипулирования ценами на таких рынках, допустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством.

Подчеркнут особый статус совета рынка в регулировании отношений субъектов оптового рынка и указано на целесообразность признания некорректной практики фактической подмены регулятора и контролирующего лица (антимонопольного органа) лицом подконтрольным (совет рынка).

Для целей недопущения извлечения необоснованных конкурентных преимуществ организациями, входящими в одну группу лиц с субъектами смежных рынков топлива и являющимися субъектами оптового рынка электрической энергии (мощности), владеющими генерирующим оборудованием, предложена инициатива о признании специального качественного критерия наличия доминирующего положения хозяйствующего субъекта на оптовом рынке, обусловленного его доминирующим положением на рынках топлива, безусловным критерием, свидетельствующем о доминирующем положении такого субъекта на оптовом рынке, без обязательного предварительного установления в связи с этим факта наличия доминирующего положения субъекта на оптовом рынке со стороны антимонопольного органа.

Обоснована практическая невозможность нарушения антимонопольного законодательства на оптовом рынке посредством осуществления согласованных действий.

Во втором параграфе *«Требования, предъявляемые к деятельности субъектов естественных монополий на рынках электрической энергии (мощности)»* рассматривается роль законодательства о естественных монополиях в регулировании отношений на рынках электрической энергии (мощности).

Установлено, что к деятельности субъектов рассматриваемых рынков, функционирующих в сфере деятельности естественных монополий, предъявляется ряд особых требований, которые базируются на необходимости поддержания баланса и соблюдения интересов всех субъектов рынков электрической энергии (мощности) в условиях отсутствия конкуренции и недопущения злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, в силу закона осуществляющих

деятельность в сфере естественных монополий в электроэнергетике. Аргументировано, что присутствие субъектов естественных монополий на рынках электрической энергии (мощности) обусловлено, в частности, невозможностью передачи электрической энергии потребителю иным способом, кроме как по электрическим сетям, в связи с чем оказываемые сетевыми организациями услуги, по сути, являются уникальными, а также необходимостью обеспечить единство диспетчеризации и управления, надежность и безаварийность в целях бесперебойного удовлетворения спроса на электрическую энергию.

В качестве основных принципов, которые определяют характер деятельности субъектов естественных монополий в электроэнергетике, выделены недискриминационность, государственное регулирование цен (тарифов) на услуги субъектов естественных монополий, публичность деятельности субъекта естественной монополии и свободный доступ к информации о ней, а также недопустимость совмещения потенциально конкурентных и естественно-монопольных видов деятельности.

Приводится авторское понимание функций правил недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов. При этом установлено, что надлежащая реализация мероприятий по технологическому присоединению напрямую корреспондирует принципу обеспечения недискриминационности при предоставлении доступа к электрической сети и является одним из условий его соблюдения, а также неотъемлемой частью процесса оказания услуг естественно-монопольного характера по передаче электрической энергии.

В третьем параграфе *«Особенности антимонопольного регулирования на рынках электрической энергии (мощности)»* рассматриваются вопросы применения к рынкам электрической энергии (мощности) антимонопольных требований, определяемых отраслевым законодательством в сфере электроэнергетики.

Одно из ключевых мест в отраслевом антимонопольном аспекте в электроэнергетике занимают особенности установления факта наличия

доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынках электрической энергии (мощности).

Установлено, что особенности антимонопольного регулирования электроэнергетических рынков заключаются, в частности, в определении специального количественного критерия, свидетельствующего о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке электрической энергии (мощности), в виде 20 %-ной доли его генерации или потребления в границах зоны свободного перетока, а также двух специальных качественных критериев – наличие у хозяйствующего субъекта рыночной силы и доминирующего положения на рынках топлива.

Одной из отличительных особенностей электроэнергетических рынков и особым качественным критерием определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на оптовом рынке, свидетельствующем о его способности в определенные временные периоды оказывать решающее влияние на формирование равновесной цены товара на оптовом рынке, становится категория «рыночной силы».

Предлагается при этом разграничивать понятия рыночной власти и рыночной силы как постоянное и динамическое явление соответственно, вместе с тем рассматривая указанные категории применительно к оптовому рынку в качестве взаимозависимых, так как рыночная власть хозяйствующего субъекта на данном рынке, по мнению автора, возникает вследствие возможности возникновения в отдельные промежутки времени у такого субъекта рыночной силы.

В связи с этим также сделан вывод о необходимости окончательного отказа от использования в законодательстве понятия «исключительное положение».

Вместе с тем установлена правовая неопределенность в отношении регламентации особенностей установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов на розничных рынках. Предложено определить в Законе об электроэнергетике отдельные специальные критерии доминирования для розничных рынков (например, наличие статуса гарантирующего поставщика)

либо прямо указать на применимость действующих специальных критериев исключительно к оптовому рынку и необходимость рассмотрения вопроса о наличии доминирующего положения хозяйствующего субъекта в географических границах розничного рынка в соответствии с общими требованиями антимонопольного законодательства.

С учетом анализа правового статуса субъектов коммерческой инфраструктуры, безальтернативности выбора поставщика услуг коммерческой инфраструктуры для участников оптового рынка и, фактически, монопольного положения на оптовом рынке коммерческого оператора (АО «АТС») и организации, оказывающей услуги по расчету требований и обязательств участников оптового и выступающей унифицированной стороной по сделкам (АО «ЦФР»), установлена необходимость введения, как минимум, отдельных правил недискриминационного доступа к оказанию соответствующих услуг со стороны АО «ЦФР». При этом наиболее целесообразным являлось бы отнесение соответствующей деятельности к сферам деятельности естественных монополий.

Установлено, что соблюдение требований стандартов раскрытия информации субъектами рынков электрической энергии (мощности) выступает в качестве гарантии эффективности антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики, в то время как сами стандарты выполняют функцию обеспечения прозрачности деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих на электроэнергетических рынках, включая субъектов естественных монополий.

Третья глава «Порядок осуществления антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Правовая природа антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)»* определяются теоретические основы антимонопольного контроля в электроэнергетике.

Установлено, что полномочия антимонопольного органа на рынках электрической энергии (мощности) характеризуются возможностью непосредственного вмешательства в деятельность субъектов данных рынков и,

в определенном смысле, в лишении таких субъектов экономических преимуществ путем введения в их отношении запретов и ограничений посредством выдачи поведенческих предписаний, в рамках которых антимонопольный орган наделен дискрецией по отношению к определению перечня конкретных действий, которые необходимо совершить субъекту для целей обеспечения конкуренции и недопущения повторного нарушения антимонопольного законодательства.

При этом организационная подчиненность между антимонопольным органом и лицами, в отношении которых могут быть применены меры антимонопольного реагирования, отсутствует, а оценка целесообразности и эффективности действий (бездействия) таких лиц не относится к полномочиям антимонопольного органа.

Тем не менее, полномочия антимонопольного органа на электроэнергетических рынках не заключаются лишь в осуществлении акта реагирования, направленного исключительно на приведение в соответствие с установленными обязательными требованиями или нормативными предписаниями текущего состояния правоотношений.

В связи с этим деятельность антимонопольного органа на рынках электрической энергии (мощности) предложено рассматривать через призму единого и используемого в законодательстве понятия «антимонопольный контроль», которое объединяет в себе как контрольные, так и надзорные полномочия антимонопольного органа.

В рамках параграфа автором устанавливаются и подробно раскрываются предмет антимонопольного контроля, его цель, содержание и результаты, определяются объекты и субъекты, а также основные и процедурные задачи антимонопольного контроля.

По мнению автора, в рамках совершенствования механизмов антимонопольного контроля следует большее внимание уделять вопросам профилактики нарушений законодательства о защите конкуренции, в связи с чем, в частности, предлагается нормативно закрепить полномочие антимонопольного органа по осуществлению консультирования и проведению работниками

антимонопольного органа периодических профилактических визитов и бесед с должностными лицами и уполномоченными работниками субъектов антимонопольного контроля.

Отмечается, что в настоящее время процедура рассмотрения категории дел о нарушении законодательства о естественных монополиях в полном объеме охватывается законодательством о защите конкуренции, в связи с чем выделение в рамках антимонопольного контроля отдельной задачи по своевременному рассмотрению в установленном законодательством о естественных монополиях порядке соответствующей категории дел представляется избыточным, а соответствующие нормы Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» предложено признать утратившими силу.

Во втором параграфе *«Особенности осуществления антимонопольного контроля на рынках электрической энергии (мощности)»* проводится анализ и выявление специфики антимонопольного контроля на электроэнергетических рынках с учетом положений отраслевого законодательства в сфере электроэнергетики.

Установлено, что, определяя в рамках Закона об электроэнергетике применительно к антимонопольному контролю в указанной сфере целью только своевременное предупреждение, ограничение и (или) пресечение антиконкурентных действий (бездействия), законодатель в некоторой степени сужает цель антимонопольного контроля, заключающуюся в защите конкуренции, упуская, в частности, значимость вопросов надлежащей реализации задач по профилактике указанных действий (бездействия), обеспечению конкуренции, стимулированию участников правоотношений к добровольному соблюдению требований и предотвращению совершения аналогичных нарушений антимонопольного законодательства в будущем, что требует соответствующих изменений законодательства в сфере электроэнергетики.

Определен перечень применяемых антимонопольным органом в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике специальных мер реагирования в отношении субъектов оптового рынка, которые разделены

на две категории – меры, применяемые к участникам оптового рынка – продавцам и покупателям электрической энергии в части их деятельности на оптовом рынке в целом и меры, применяемые только в рамках проведения процедуры конкурентного отбора мощности.

Отмечена необходимость разграничения доказывания факта наличия признаков нарушения антимонопольного законодательства на этапе выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат такие признаки, и факта совершения соответствующего нарушения на этапе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, так как применительно к таким комплексным отраслевым рынкам, как рынки электрической энергии (мощности), фактическое возложение обязанности преждевременно доказать совершение нарушения может привести к неправильному установлению и оценке фактических обстоятельств дела.

С учетом того, что действия (бездействие), прямо поименованные в пунктах 1-11 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, априори несут за собой негативные последствия для конкуренции и их антиконкурентный характер не подлежит доказыванию при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, то представляется необоснованным упрощение задачи по доказыванию совершенного на электроэнергетических рынках нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в прекращении поставки (реализации) товара, посредством уравнивания и признания идентичными двух разных по своей сути действий – производства и реализации товара, которые могут осуществляться никак не связанными между собой и осуществляющими различные виды деятельности хозяйствующими субъектами. В связи с этим предлагается, в частности, дополнить часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции отдельным пунктом, закрепляющим специальный способ злоупотребления доминирующим положением на розничных рынках электрической энергии, выражающемся в непринятии надлежащих мер по исполнению гарантирующим поставщиком обязательств по договору энергоснабжения потребителя, влекущего за собой

последствия, определяемые в соответствии с указанной нормой Закона о защите конкуренции.

В третьем параграфе *«Механизмы правового воздействия на антиконкурентное поведение на рынках электрической энергии (мощности)»* рассматриваются вопросы применения мер обеспечения конкуренции и привлечения к ответственности нарушивших антимонопольное законодательство на рынках электрической энергии (мощности) лиц.

Автором приводится структурированный перечень механизмов правового воздействия на лиц, совершающих либо потенциально способных совершить нарушения антимонопольного законодательства на электроэнергетических рынках, которые позволяют восстановить баланс публичных и частных интересов, при этом указывается на необходимость более широкого применения механизмов, влекущих наиболее существенные последствия для лиц, неоднократно совершивших нарушения антимонопольного законодательства на рынках электрической энергии (мощности).

Структурированы в следующие группы составы административных правонарушений, характерных для рынков электрической энергии (мощности) и совершаемых посредством нарушения антимонопольного законодательства на указанных рынках:

общие составы административных правонарушений, характерные для различных товарных рынков;

специальные составы административных правонарушений, характерные для сферы электроэнергетики;

административно-процессуальные составы.

Обосновано, что действующая редакция статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации в части касающейся рынков электрической энергии (мощности), несмотря на формальное отсутствие препятствий к применению ее положений в отношении запрещенных уголовным законом противоправных деяний на соответствующих рынках, в настоящее время является «спящей» нормой

и не может рассматриваться в качестве эффективного механизма уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере электроэнергетики.

В связи с этим автором предлагается рассмотреть вопрос о расширении диспозиции статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнении ее таким способом совершения преступления, как неоднократное злоупотребление доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) посредством манипулирования ценами (как особого вида злоупотребления доминирующим положением, характерного только для электроэнергетических рынков) на оптовом рынке при условии причинения такими действиями значительного ущерба участникам данного рынка.

В **заключении** приводятся основные выводы, обобщающие результаты проведенного исследования.

В **приложении** к диссертационному исследованию отражены предложения автора по совершенствованию действующего законодательства.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Ананьев А.А.* Отдельные аспекты доказывания злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) / А.А. Ананьев // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 84-92. (1,12 п.л.).

2. *Ананьев А.А.* Применение механизмов правового воздействия за нарушение антимонопольного законодательства в электроэнергетике / А.А. Ананьев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4(203). – С. 322-327. (0,75 п.л.).

3. *Ананьев А.А.* Проблемы установления факта наличия доминирующего положения лица на рынках электрической энергии (мощности) в рамках осуществления антимонопольного контроля в электроэнергетике / А.А. Ананьев // Научно-практический журнал «Российское конкурентное право и экономика». – 2026. – № 2(46). – С. 24-31. (0,93 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях

1. *Ананьев А.А.* Антимонопольный контроль в электроэнергетике (проблемы правовой регламентации предмета) / А.А. Ананьев // Научно-практический журнал «Российское конкурентное право и экономика». – 2022. – № 4(32). – С. 72-79. (0,88 п.л.).

Общий объем опубликованных автором работ составил 3,68 п.л.